

Северная ↑ Сказка

Сьюзан
Флетчер

Путешествие
белой медведицы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-311.8
ББК 84(7 Сое)
Ф71

Susan Fletcher
JOURNEY OF THE PALE BEAR

Published by arrangement with Margaret K. McElderry Books,
an Imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Печатается с разрешения литературного
агентства Andrew Nurnberg.

Иллюстрация на обложке *Шейна Ребеншида*
Дизайн обложки *Анастасии Чаругиной*

Флетчер, Сьюзан.
Ф71 Путешествие белой медведицы : [роман] / Сьюзан Флетчер;
пер. с англ. Е.С. Токовининой. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 288 с. — (Золотой компас).

ISBN 978-5-17-112419-9

Однажды в далёком Средневековье король Норвегии решил подать
королю Англии белую медведицу. Ей предстояло отправиться
в долгий путь по морю, но, запертая в клетке, она не подпускала к себе
никого из матросов, не хотела есть и пить, рычала и скалилась, стоило
кому-то приблизиться. И только мальчик Артур сумел успокоить её
своими песнями.

Вместе с медведицей он отправился в Лондон и со временем понял,
как тоскливо ей, рождённой плавать в бурных водах, в тесной клетке
на ладье. Желание оказаться на воле так ему знакомо...

Смогут ли они когда-нибудь снова стать свободными?

УДК 821.111-311.8
ББК 84(7 Сое)

ISBN 978-5-17-112419-9

В макете использованы материалы по лицен-
зии shutterstock.com

Text copyright © 2018 by Susan Fletcher

Jacket illustration copyright © 2018 by Shane
Rebenschied

© Е.С. Токовинина, перевод на русский язык,
2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается Куинсу

Пролог

Лондон, 1272 год

Вечером, когда становится темно, я возвращаюсь в крепость. Стражник подносит к моему лицу фонарь, и на мгновение я слепну, щурясь от яркого света. Тихий звон кольчуги, лязг меча... Фонарь исчезает, и вокруг меня снова сгущается сумрак. Лишь призрачные пятна света плывут по воздуху передо мной. Я слышу скрежет больших железных засовов; глухой щелчок ржавого металла — и они открываются. А потом высокие западные ворота, хрипя и поскрипывая, распахиваются, чтобы пропустить меня.

Один из стражников отделяется от своих товарищей, чтобы меня проводить; все они знают, куда я иду. Мы пересекаем ров по деревянному мосту, и глухой звук наших шагов раздаётся в тишине. Пройдя через вторые ворота, мы попадаем в коридоры внешней крепостной стены. Фонарь стражника колеблется, и тень со светом водят вокруг нас причудливый хоровод. Моя рука привычно держит

кожаную шлею*. У меня на плече — тяжёлый канат; его большие толстые кольца тихонько поскрипывают в такт нашим шагам. И вот я снова ощущаю пыльный запах перьев и свалявшейся шерсти, землистый душок навоза. Я слышу, как тяжело ступают её лапы, как она фыркает, рычит, зевает... а потом (так знакомо!) начинает низко урчать в знак приветствия.

Медведица ждёт, прижавшись к железным прутьям клетки. Её старый нос судорожно принюхивается к нам. Она всегда чувствует моё приближение, хотя я до сих пор не могу понять, как ей это удаётся. Её тяжёлый, резкий, терпкий запах наполняет мои лёгкие, и дышать становится тяжелее. Вставив ключ в замок, стражник прячется за моей спиной, и я проскальзываю в клетку.

Медведица обнюхивает меня с ног до головы, а потом подставляет свою большую широкую голову, чтобы я её почесал: левое ухо с рубцом от пиратской шпаги, морду с глубоким шрамом от стрелы. Я кладу шлею на землю и зарываюсь пальцами глубоко в её шерсть, касаясь чёрной кожи, — как она любит. Шерсть густая и жёсткая. Я зарываюсь в неё лицом и вдыхаю запах всё ещё дикого животного. Медведица издаёт тихий рык, и он перерастает в низкий рокочущий вздох, словно поднимающийся из глубин земли.

* Шлея — конструкция из ремней, охватывающая шею, грудь и часть спины животного. Заменяет ошейник. — *Здесь и далее, если не оговорено иное, примечание редактора.*

Я перекидываю ремень через голову медведицы, застёгиваю на её груди, затем снимаю канат с плеча и привязываю его к кольцу на шлее. Вывожу её из клетки, и мы идём под тенью деревьев Тауэра в сторону речных ворот.

Теперь она уже старушка. Её шерсть потускнела, зубов осталось мало, а тазовые кости выступают, как плавники, над её спиной. Медведица медленно шаркает следом за мной, согнувшись под тяжестью лет и прихрамывая; кроткая, как ягнёнок в угодьях моего отчима. Больше не пытается сбежать. Кажется, наконец довольна.

Но так было не всегда. Когда-то она наводила страх на самых храбрых моряков, проплывала сотни лиг* без остановок, выдерживала град стрел, сражалась с пиратами. Спасла мальчика, который её любил. Когда-то ею восхищались и гордились короли. Давным-давно... когда мы с ней были юными.

* Лига — британская и американская единица измерения расстояния. 1 лига равняется 4,82 км.

ЧАСТЬ I НОРВЕГИЯ

Глава 1

ВОР

Берген, Норвегия
Весна 1252 года

Меня разбудил запах жареного мяса. Моросил неприятный дождь, и, хотя я заснул, свернувшись калачиком под крышей сапожной мастерской, мокрая земля успела напитать влагой мои плащ, тунику и рубаху. Слух уловил чьи-то разговоры и смех, но я точно знал: меня разбудил не шум. Нет. Запах.

Он словно дразнил меня: то усиливался, то становился едва уловимым. На мгновение мне даже показалось, что это сон. Но тут я с новой силой ощутил его: насыщенный, густой аромат мяса, от которого у меня потекли слюнки. Я приподнялся на локте и вдохнул этот запах, представляя, как вгрызаюсь

в аппетитный кусок баранины, приготовленный мамой. Я почти почувствовал тепло и тяжёлую ленивую негу сытого человека.

Я поправил шапку, закинул за спину котомку и, покачиваясь, поднялся на ноги. Мои припасы закончились два дня назад, и я очень ослаб от голода.

Голоса немного утихли и слышались снова. Стемнело; даже звёзды исчезли за облаками. Толпа на улице заметно поредела, и теперь лица прохожих, искажённые тенями и светом загорающихся фонарей, казались мне зловещими. Вдоль набережных Бергена гордо возвышались богатые дома и здания лавок, плотно прижимающиеся друг к другу и не оставляющие места для таких голодных заморышей, как я.

Я прокрался вниз по улице и, свернув в переулок, увидел постоялый двор, в окнах которого горел неяркий тёплый свет. Аппетитный запах мяса усилился, и я мучительно сглотнул. Я убеждал себя снова и снова: бесполезно пытаться себя этими соблазнительными ароматами, ведь без денег меня здесь никто не ждёт. Мне даже может грозить опасность.

Открыв дверь, я вошёл внутрь. Хотя в трактире былолюдно, он производил мрачное впечатление. В воздухе смешались запахи пота, кислого эля, мокрой шерсти и грязи. Но аромат горячего мяса перекрывал все остальные и увлекал меня в глубину заведения. Мимо прошмыгнула горничная, неся на

голове огромный поднос, и с грохотом опустила его на стол. Передо мной во всей красе предстали запечённые кролики, утопающие в душистом соусе и крови. Вокруг подноса столпились мужчины в синей моряцкой одежде и принялись отрезать и отгрызать куски мяса. Ароматная крольчатина исчезала с невероятной скоростью, пока на подносе не осталась последняя ножка.

Я не тратил времени на размышления. Я решил действовать. Проскользнув между двумя моряками, которые потянулись к подносу, я схватил кроличью ножку и что есть мочи рванул к двери.

Позади раздался крик:

— Эй! Мальчишка!

Ещё крики. Проклятия. Скрип скамей за моей спиной.

— Держи вора!

Кто-то ухватил меня за край плаща и едва не повалил на пол. Оглянувшись, я посмотрел на него: белокурый крепкий моряк примерно пятнадцати лет, может, на пару-тройку лет старше меня. Я с силой лягнул его и вырвался, а потом взобрался на стол, но споткнулся и перекатился на другую сторону, попутно перевернув несколько кружек и большой кувшин с элем.

— Эй!

Кто-то попытался схватить меня за ноги. Я увернулся — и налетел на блюдо, до краёв наполненное мясом, а потом спрыгнул со стола и побежал к вы-